

*Этот роман — плод авторской фантазии.
Все намеки на события и факты, а также
на людей, существующих или существовавших,
абсолютно случайны.*

Все криминальные события, описанные в этом романе, вдохновлены событиями реальными. Они взяты из разных более или менее известных хроник, из историй, описанных в тысячах досье, которыми завалены итальянские прокуратуры. Заботясь о деликатности по отношению к личной жизни персонажей, я принял необходимые меры: что-то изменил, кое-какие факты перемешал, поменял имена, места действия, обстоятельства и особенности некоторых историй.

Странное дело: работая над сюжетом, я обнаружил, что мне придется сократить текст, убирая детали, и порядком его «подсушить». Я отдавал себе отчет, что прямой пересказ действительности рискует получиться слишком кровавым и даже неправдоподобным. Несмотря на мои старания, в романе остались очень жестокие эпизоды, переплетающиеся с эпизодами, которые все наверняка сочтут фантастическими. Остались и обстоятельства, которые точно так же покажутся маловероятными. Человеческий разум, часто движимый древнейшими инстинктами, способен сплести такие сложные криминальные сюжеты, каких не встретишь ни в одном романе. И я могу это доказать.

В. Ф.

Меня зовут Сабина Монделло, и я служу в полиции. Сегодня у меня такой день... В общем, такие дни не забываются никогда. Я только что арестовала самого главного в моей жизни человека, того, кто объяснил мне, что любовь — всего лишь слово из шести букв.

1

За девять месяцев до событий

На ночном столике ожил мобильник. Спокойная, умиротворяющая мелодия сигнала постепенно просочилась в самую глубину тяжелого и беспокойного сна, а потом оборвалась. Прошло несколько минут — и мелодия зазвучала снова, на этот раз под аккомпанемент надоедливой вибрации. Последняя ее и разбудила — по крайней мере, частично.

Сабина посмотрела вверх, растерянно ища глазами на потолке пятно красного света от радиобудильника: если загорелось, значит, уже 6:03. Двигаться быстро не получалось: голова была тяжелая, а веки безуспешно пытались разлепиться, залитые сонным клеем.

Она повернулась на двуспальной кровати и протянула руку, чтобы нашарить мобильник и прекратить это мучение. Но телефон выскользнул из ладони, со стуком упал на пол и, движимый вибрацией, уполз под кровать. Еще несколько секунд ушло на то, чтобы

сориентироваться в пространстве и времени; потом сладкая боль внизу живота напомнила о любовном поединке, который закончился несколько часов назад, и Сабина медленно вернулась в обыденный мир, улыбаясь приятному воспоминанию и запаху мужчины, запаху самца, все еще витавшему над ее телом.

Пыхтя, она с усилием вытянулась, чтобы поймать под кроватью телефон. Он замолчал и перестал удирать от нее. От удара, к счастью, ничего не сломалось, однако белая надпись на экране, слишком яркая для сонных глаз, оповещала о пяти непринятых вызовах.

Сабина поняла, что произошло что-то важное, и улыбка исчезла с ее лица. Отпечаток пальца — поистине великое изобретение — избавил ее от непосильного труда вспоминать и набирать пин-код. Она оставила без внимания извещения от кучи соцсетей и в ватсапе и нажала на кнопку вызова. Четыре непринятых вызова с Центрального поста и один — от Роберто. Первый вызов пришел два часа назад.

Страсть в ее жизни всегда побеждала все остальное, и потому, прежде чем соединиться с Центром, Сабина посмотрела, в котором часу звонил любимый. Роберто пытался дозвониться до нее в 3:15, то есть всего через несколько минут после того, как попрощался. Но она была до такой степени обожжена и опьянена, что буквально теряла сознание и звонок не услышала. Может, он хотел сказать ей напоследок какие-то нежные слова... Она снова улыбнулась, потому что Роберто всегда умел поднять ей настроение, даже такой мелочью, как телефонный звонок. Ладно, можно еще отсрочить свидание со служебным долгом и быстро пробежать сообщения... Вдруг там найдется еще

что-нибудь хорошее? Сабина пропустила все лишние группы (к счастью, все без звука), эсэмэску от матери, которая с расстояния шестисот километров умудрилась не ослаблять хватку и желала знать, вернулась ее дочь домой или нет, — и наконец нашла, что искала. Роберто: «Спокойной ночи, любимая, спи крепко. Обожаю тебя». Сабина зажмурилась от удовольствия, потом сделала над собой усилие и встала. Приподняв жалюзи, устроилась на стульчаке в крошечном санузле рядом с комнатой, снова вернулась к мобильнику и для начала соединилась напрямую с номером 113. Ее кот по кличке Фабер подошел и начал тереться об ноги, требуя, чтобы его приласкали.

— Полиция, слушаю вас.

— Я доктор¹ Монделло, комиссариат Париоли, здравствуйте. Вы мне звонили?

— Здравствуйте, доктор. Да, это я вам звонил. Неоднократно.

— Говорите.

— Скверная история, доктор. Похоже, у нас и убийство, и самоубийство.

При слове «убийство» глаза Сабины расширились, и она окончательно проснулась. Хотя до сих пор и считала свою работу обыкновенной должностью, которую запросто можно было сменить на приличное место в каком-нибудь банке, она все-таки была полицейским, к тому же полицейским опытным.

¹ В полиции Италии существует несколько стилей обращения сотрудников друг к другу, и стиль зависит от ранга собеседника. Близкие друзья называют друг друга по имени, просто сослуживцы — по званию. Уважительное «доктор» (*dottore* или *dottoressa* — к женщине) применяется тогда, когда собеседник имеет высшее юридическое образование или ученую степень юридических наук. — *Здесь и далее прим. пер.*

— Вот черт... Где? На моей земле? Пострадавшие известны?

— Париоли, улица Чивьяни, третий этаж. Это на вашей территории, к тому же в эту ночь мы дежурили. Муж и жена, практически не имевшие никаких нареканий, на первый взгляд обыкновенные люди... Жена несколько лет назад подавала в участок Париоли заявление о том, что муж ее преследует, но живут они по-прежнему вместе, насколько я знаю.

— Гм... Но тогда здесь нужен мобильный отряд полиции?

— Нет, доктор, сожалею. Комиссар хочет, чтобы вы приехали и сами взялись за расследование.

— Ну, это уж слишком. С чего бы?

— И не спрашивайте, доктор. Так ему захотелось, а больше я ничего не знаю.

— Может, потому, что август на дворе... так сказать... комиссару известно...

— Он сказал, что вас быстро доставят на место, не беспокойтесь. Ждите указаний.

Сабина подавила вздох облегчения. Комиссар Франджипане был крепкий орешек, ко всему готовый и всегда бодрый. Он умел при случае быть снисходительным, но не выносил опозданий и промахов у подчиненных, в особенности у должностных лиц. В карьере он крепко утвердился, и лучше было его не злить.

— Я не слышала телефон — по глупости отключила звук. Если вы пришлете за мной машину, я сразу прилечу.

— Патрульная машина уже ждет вас у подъезда.

— Вот это эффективность! Спасибо. А кто сейчас на месте происшествия?

— Инспектор Джимонди, всегда доступный для своих, и мобильная бригада номер семьдесят два. Они первые примчалась на звонок соседей, которые услышали шум и собачий лай. Я уже отправил туда еще одну бригаду, потому что город скоро начнет просыпаться и наверняка набегут зеваки.

Еще один вздох облегчения. Джимонди был настоящий мастино: специалист надежный, опытный и серьезный; нужно по ходу дела расспросить его обо всех деталях. Если все пойдет так, как она надеется, то дело можно будет закрыть еще сегодня утром, а потом поспать после обеда.

— Хорошо, еще несколько минут, и я спущусь. А научная бригада?

— Для ночных выездов никого нет, ведь сейчас август, и город пустой. Мы собрали, кого могли, в распоряжение командира летучей бригады. Как только закончит обычный объезд территории, придет Рельеви. Естественно, я уже предупредил охранника.

Сабина хмыкнула. Это дело внесет некоторое легкое замедление в ее планы, но ради убийства-самоубийства она была согласна. Там неподалеку есть прекрасная сицилийская кондитерская, и можно будет подождать их там, а Джимонди закажет ей капучино и слоеную трубочку с начинкой, ибо он, ко всем его добродетелям, еще и джентльмен.

— Отлично. Как ваше имя?

— Старший инспектор Гарбин, доктор.

— Спасибо, Гарбин, вы мне очень помогли.

— Не за что, доктор, это мой служебный долг.

— Да, вот еще что...

— Слушаю вас.

— Кто начальник дежурной смены?

— Заместитель прокурора Роберто Плачидо, доктор.

— Ах да, я его знаю. Его предупредили?

— Нет, конечно. Вы сами ему доложите, когда выясните все детали.

— Отлично. Спасибо.

Сабина снова улыбнулась. Потом быстро почистила зубы, умылась и оделась в то, что еще с вечера оставалось брошенным на стул. Тонкий штрих карандаша и туши, легкий мазок фиолетовой помады — и минут через пять, может, чуть больше, она уже садилась в «Фиат Пунто» комиссариата, который поджидал ее на улице.

По дороге с ней связался Джимонди, как всегда, точный и пунктуальный. Впереди замаячили огни мобильного отряда, «Скорой помощи» и медицинской службы. Зевак, к счастью, было пока немного.

Выходя из машины, Сабина с трудом сдержала очередную улыбку, которая явно была бы ни к селу ни к городу. Теперь у нее имелась прекрасная возможность позвонить своему Роберто и заставить его спрыгнуть с кровати. Она дожидаться не могла этого момента. Конечно, его хватит инфаркт, но жена уж точно ничего заподозрить не должна. Работа есть работа.

Инспектор Джимонди поджидал свою руководительницу у входа в дом. Сабина была в полном расцвете молодости, тоненькая, подвижная, зеленоглазая, с короткими, чуть волнистыми черными волосами. Движения ее были лишены суетливости, но морщинки вокруг глаз на выразительном тонком лице говорили о том, что она очень любит улыбаться и ей не терпится обзавестись новыми, такими же веселыми морщинками. Инспектор приветствовал ее дружески,

но с некоторой долей снисходительности. Его дочь была немногим младше Сабины, и ему хватило одного взгляда, чтобы определить, что у начальницы, всегда такой безупречно аккуратной, не было времени собраться как следует. Но ситуация была под контролем, и небольшое опоздание не могло нанести делу никакого вреда. Между начальницей и подчиненным установились прекрасные отношения, и базировались они на профессиональном уважении, некоторой отстраненности и (почему бы и нет?) взаимной симпатии. Сабина ответила на приветствие и слегка сжала руку инспектора, в благодарность за то, что он выбросил сигарету, перед тем как подойти к ней. Ей пришлось на несколько секунд задержать дыхание, потому что она не выносила табачного запаха, а Джимонди был из тех, от кого несло как от пепельницы, даже на расстоянии. Впрочем, должен же он иметь хоть какой-то изъян: кристально честный специалист, ориентир для всего комиссариата и, по-видимому, несколько лет и несколько килограммов тому назад — мужчина «полный отпад»...

Сабина поздоровалась с фельдфебелем, бывшим в подчинении полицейского пункта в Париоли, который заранее явился на пост, чтобы собрать кое-какую информацию и удовлетворить любопытство, испокон веков пожиравшее карабинеров. С последними отношения тоже были налажены, а потому ей хватило одного жеста, чтобы дать ему понять, что после первичного осмотра места происшествия она разрешит своим людям сообщить ему анкетные данные жертв и другие полезные сведения. Неважно даже, уверена ли она, что фельдфебель и так знает о происшествии все или почти все. Уравновешенные отношения с кол-